

Опрос показал, что буква Ё в русском языке необходима, замена буквы Ё на Е приводит к непониманию и искажению слов.

Литература

1. Золотова Л. В., Чернова О. В. Коммуникативное образование в экономическом вузе как фактор формирования личности работника торговли // Современная торговля: теория, практика, инновации: материалы IX Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Пермь, 2020. С. 67–72.

2. Моисеева И. Ю и др. Стратегии общей и частной теории текста: колл. монография. Оренбург, 2016. 228 с.

3. Нестерова Т. Г., Лобанова Е. С., Наумова О. И. Особенности использования сокращений в текстовых сообщениях // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всерос. науч.-метод. конф. (с междунар. участием). Оренбург, 2020. С. 1897–1902.

4. Ремизова В. Ф., Абалмасова А. О., Джафарова А. М. Восприятие молодёжью англицизмов в названиях торговых марок // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всерос. науч.-метод. конф. (с междунар. участием). Оренбург, 2020. С. 1940–1944.

5. Ремизова В. Ф. Интенсификаторы в английском и русском языках: особенности употребления // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всерос. науч.-метод. конф. (с междунар. участием). Оренбург, 2015. С. 1890–1895.

6. Ремизова В. Ф., Костина Н. Г. Концепт vs. ценность // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всерос. науч.-метод. конф. (с междунар. участием). Оренбург, 2017. С. 2612–2619.

7. Ремизова В. Ф., Худайгулова К. Р. Проблемы нормативного употребления паронимов в студенческой среде (на примере русского и английского языков) // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всерос. науч.-метод. конф. Оренбург, 2019. С. 2534–2538.

8. Moiseeva I. Yu., Remizova V. F. Emotive verbalisation of the concept school: school students' view point // Proceedings of the Philological Readings (PhR 2019) / Orenburg State University. London, United Kingdom, 2020. С. 413–418.

УДК 81.23

*А. А. Чекина (Санкт-Петербург, Россия)
Санкт-Петербургский государственный университет*

Импликатура как способ вербализации этностереотипа «татарин» (на материале русской литературы XIX века)

В статье на материале русской литературы XIX века рассматриваются особенности функционирования этнонима «татарин», выступающего в качестве лексического презентато-

ра этнокультурного стереотипа «всего татарского» глазами русских. Подробно рассматривается импликатура как особый способ вербализации этностереотипа. Делается вывод о неявно выраженных устойчивых характеристиках этностереотипа «татарин» относительно нескольких анализируемых групп конвенциональных импликатур.

Ключевые слова: этноним «татарин», этностереотип, импликатура, лингвистика стереотипа

К XIX веку татары населяли большую территорию России, к этому времени сформировались весьма устойчивые представления о них как об отдельном народе со своими специфическими культурными и поведенческими признаками. В самом общем виде такие представления и составляют так называемые этностереотипы.

Существуют различные способы вербализации этностереотипов, на которые в современной лингвистике указывают, например, Е. Бартминьский [1], Л. П. Крысин [2], О. В. Потапова [3] и др. В настоящей статье в качестве базовой используется классификация Л. П. Крысина, который выделяет следующие способы: слова, в свернутой форме содержащие оценку свойств другого этноса; генетивные и атрибутивные сочетания; сравнительные обороты; кванторные слова *все, всегда, каждый, любой*; модальные наречия типа *просто, прямо, прямо-таки, даже* и оценочные прилагательные *настоящий, истинный, подлинный*; импликатуры: *Он русский, но не пьет* и др. [2, с. 452–454]. Последний из указанных способов выступает предметом нашей статьи.

Термин «импликатура» для обозначения небуквальной части значения текста, в которой информация присутствует в скрытом виде и явно не выражается, ввёл в научный оборот Г. П. Грайс в статье «The Causal Theory Of Perception» (1961), выделивший два типа импликатур: конвенциональные и неконвенциональные (коммуникативные). В нашей работе рассматриваются конвенциональные импликатуры, т. е. те, которые раскрываются с помощью семантики использованных слов. Важно учитывать, что «в некоторых случаях конвенциональное значение слов определяет не только то, что говорится, но и то, что имплицитно. Если я заявляю (спесивым тоном): “Он англичанин, и поэтому он храбр”, – то, тем самым, из значения произнесенных слов вытекает, что я считаю истинным утверждение: его храбрость – следствие того, что он является англичанином» [2, с. 220].

Таким образом, в настоящей статье импликатура вслед за Л. П. Крысиным понимается как особый способ вербализации этностереотипа, «который в неявно выраженном виде содержит те или иные мнения об определенном этносе и о характерных свойствах его представителей» [2, с. 454]. Следует отметить, что этноним «татарин» в таких конструкциях выступает в позиции предиката, в которой и проявляется основное, хотя и неявно выраженное оценочно-смысловое содержание.

Показательно, что при анализе контекстов формируется несколько групп импликатур, которые с разных сторон характеризуют этностереотип «татарин».

В первой группе можно выделить конвенциональные импликатуры, которые характеризуют личностные качества татар как этнической общности: *Да разве французы татары? Французы самая великодушная и благородная нация в Европе* [М. Н. Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году (1830)]. В приведенном примере *французы* характеризуются посредством предиката *татары*, на основе чего возникает своеобразная «этнооппозиция», хотя семантика противопоставления явно не выражена. Этноним *татары*, выступающий в роли предиката, в свёрнутом виде содержит основное содержание стереотипа (представления о татарах), причём с негативной окраской. С помощью оценочных прилагательных, положительно характеризующих французов во втором предложении (*самая великодушная и благородная нация в Европе*), совершенно очевидным становится тот факт, что татары, напротив, воспринимаются как «не-великодушная и не-благородная нация». Неявленные смыслы скрыты («защиты»), во-первых, в пропозиции речевой ситуации, т. е. в устойчивости этностереотипа, существующего как данность, во-вторых, – в грамматической структуре предложения, построенного по типу «X не Y».

В следующем примере с помощью противительного союза *а* этноним *татарин* имплицитно выражает стереотипные характеристики «не-хорошего / плохого»: *Только зачем осуждать, когда человек хороший. Он татарин, а хороший. – Правда, Марья Дмитриевна, – сказал Бутлер* [Л. Н. Толстой. Хаджи-Мурат (1896)]. Из примера видно, что противительный союз как бы усиливает семантику «плохого», чему способствует частеречная принадлежность двух противопоставляемых слов: прилагательного *хороший* и существительного *татарин*, номинально обозначающего лицо, но в этом случае содержащего в себе конвенциональное значение признака (плохой).

Из рассмотренных примеров видно, что татарин с позиции русского человека воспринимается как неблагородный, невеликодушный и плохой.

Во вторую группу объединяются конвенциональные импликатуры, характеризующие поведение и образ жизни татар.

В исторической памяти для русских татары – это кочующие воинственные степные племена. Этнонимом *татары* назывались «различные тюркские, монгольские и некоторые другие племена, объединенные в 13–15 вв. в единое государство – Золотую Орду» [5]. В рассматриваемой далее импликатуре на этот исторический факт указывают словосочетания с номинацией орудия (*шестами да рожнами обороняться*): «Ну, как же ты не разбойник, – кричит он: – гроза-то нам в наказание посылается, чтобы мы чувствовали, а ты хочешь шестами да рожнами какими-то, прости господи, обороняться. Что ты, татарин, что ли? Татарин ты? А, говори: татарин?» [Н. А. Добролюбов. Луч света в темном царстве (1860)].

Характерен и другой пример, когда свёрнутый стереотип, выраженный единичной этнономинативной *татарин*, включает в себе характеристику «неуправляемости, необузданности и стихийности» татар, что тоже отсылает нас к историческому контексту татар-завоевателей. На это указывает структура предложения *так и нет на тебя управы*, основной смысл которой содержится в генетивной конструкции *нет управы*: Думаешь, что – татарин, так и нет на тебя управы? [В. Г. Короленко. Сон Макара (1883)].

Зачастую в рассматриваемых импликатурах содержательно заключается мотив многожёнства, принятого в исламе (вере, которую традиционно исповедуют «истинные» татары). На это скрыто указывают контекст и синтаксическая структура предложений:

– *Все-то проказы у ней на уме!.. Да что я?.. Татарин, что ли, какой?.. С одной обвенчавшись, к другой сватаюсь?..* [П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга вторая (1871–1874)].

Интересно, что смысловая нагрузка в таких контекстах расширяется с помощью союза *что* в значении частицы (*Да что я? Что ты...!*), которая обозначает ‘вопрос о качестве, свойстве чего-л’, и вводного слова *что ли* (*Татарин, что ли, какой? Что ты, татарин, что ли!*):

— *На ком?*

– *На обеих.*

– *Что ты, татарин, что ли! Очувствуйся хоть малость!* [А. Н. Островский. За чем пойдешь, то и найдешь (Женитьба Бальзаминова) (1861)].

Из этой группы рассмотренных импликатур выводятся типичные характеристики, заключённые в исторической памяти русских (татары-завоеватели), и представления об их типичном образе жизни (многожёнство).

К третьей группе относятся конвенциональные импликации, характеризующие татар и их религиозную принадлежность.

Исторически татары – этническая общность, которая исповедует мусульманскую религию (ислам). Понятно, что русский человек относится к татарам с точки зрения оппозиции «свой – чужой», а так как для истинно русского человека «своей» всегда была христианская (православная) вера, то всё «мусульманское» им воспринимается как «чужое, не-наше». Вследствие этого возникают характерные оппозиции: «татары – православные», «татарин – христианин».

А мы то, православные, татары, что ль, или немцы какие?.. [М. Н. Загоскин. Брынский лес (1846)].

Я лакей – не больше того... и могу спросить одно: татарин этот человек али христианин? [А. Ф. Писемский. Тысяча душ (1858)].

Характеристика татарина-мусульманина в приведённых примерах явно не выражена, она становится понятной в рядах однородных членов, разделяемых

определяющим союзом *или (али)*, что позволяет вычленить нужное смысловое (здесь – религиозно-оценочное) содержание этнонима «татарин».

Итак, в третьей группе рассмотренных импликатур выявляется важный содержательный мотив этностереотипа «татарин» – религиозный (мусульманство).

Таким образом, на основании рассмотрения ряда контекстов русской литературы XIX века можно сказать, что импликатуры (конвенциональные) с участием этнонима на языковом уровне указывают на: а) скрытые оценочные характеристики татар как особой этнической общности, в основном – негативные (татары невеликодушные, неблагородные, плохие); б) скрытые характеристики поведения татар в историческом контексте (татары-завоеватели) и их социального образа жизни (многожёнство); в) скрытые религиозные мотивы (татары-мусульмане). Характерно, что в целом импликатура как способ вербального выражения этнокультурного стереотипа «татарин» позволяет выявить скрытые смыслы, содержащиеся в соответствующей этнономинации, национальная семантика которой раскрывается и усложняется в контексте и часто зависит от синтаксической позиции в предложении.

Литература

1. Бартминьский Е. Языковой образ мира – очерки по этнолингвистике. М., 2005.
2. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика. Вып. 16. М., 1985. С. 217–237.
3. Крысин Л. П. Этностереотипы в современном языковом сознании: к постановке проблемы // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. Екатеринбург, 2003. С. 452–454.
4. Потапова О. В. Языковые этнические стереотипы и их представление в белорусской, русской и польской лексикографии: дис. ... канд филол. наук. Минск, 2005.
5. Словарь русского языка: в 4 т. [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1957–1961. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 27.02.2022).